

Как бы Хань Чунъюаню не терпелось уйти, но почерк Мэн Эня словно ударил под дых. Староста обессиленно рухнул на стул, внимательно изучая листы, тасуя их в подрагивающих пальцах. И чем больше он читал записи, тем счастливее становился.

Он никогда не признавался в своих чувствах Мэн Эню, потому как ему безусловно нравились женщины. Когда он встретил своего помощника, то уже был парализованным, так что никаких реакций у него не было и быть не могло. Но он всё равно маниакально запрещал Мэн Эню сближаться с другими людьми. Порой ему хотелось приковать придурка к себе.

Но Хань Чунъюань до сих пор не понимал, почему нравится Мэн Эню. Тот внезапно появился в доме престарелых во время пожара. Молодой мужчина тогда нашёл Ханя в дыму, плотно завернул в мокрое одеяло и вытащил на руках из здания. Сам же при этом сильно обгорел.

В то время Хань больше всего боялся, что бывшая жена и кузен найдут его и добьют. Поэтому Мэн Энь не стал обращаться в больницу, а увёз Хань Чунъюаня в свою старенькую квартиру на окраине города.

Волдыри на лице Мэн Эня со временем зажили, но шрамы на коже остались серьёзные, плюс горло. Помощник теперь говорил сиплым прокуренным голосом. Хотя он чаще молчал.

И несмотря на спасение, Хань Чунъюань всё время подозревал Мэн Эня, даже видя его преданность и глубокую привязанность. Ну с чего бы такое отношение к калеке?

Теперь же он увидел дневник Эня.

На лице Хань Чунъюань появилась скупая улыбка, глаза засверкали искорками счастья, что немного отогнало холод, сковавший тело подростка после шокового перерождения.

Хань достал мобильник, убогонький и древний, и уставился на дату.

21 марта 2003 года. Началась вторая половина его выпускного класса. Если это не бред умирающего мозга, конечно!

А ещё эти записи Мэн Эня.

Когда Хань Чунъюань учился в средней школе, то нравился многим людям. Он смутно помнил, что где-то в этом году был в школе младший, которому он понравился. Но после того, как об это все узнали, парнишка бросил школу... Вроде...

В то время он был дико занят вступительными экзаменами в институт. Та история быстро закончилась, и он выкинул странного пацана из головы. Неужели это был Мэн Энь?

Он действительно нравился Мэн Эню с тех ранних пор? Лет с шестнадцати?!

Хань Чуньюань радостно приподнял брови, но Шэнь Хэтай почему-то снова вздрогнул от этой гримасы старосты. Потом жалобно спросил:

— Хань Чуньюань, да что с тобой такое?

Голос друга детства вернул Ханя в чувство. Он внезапно вспомнил, что Хэтай потом часто прикалывался над ним, вспоминая о мальчике-поклоннике.

А ещё... Когда уже взрослый Мэн Энь рассказывал, что бросил школу, то бросал на Ханя странные взгляды. Оказалось, что ещё тогда... Но Хань Чуньюань решил, что помощник всё придумывает про своё прошлое и наорал на него тогда.

— Хань Чуньюань, это не страшно, если ты нравишься парням. Это не твоя проблема, слышишь?! — снова подал голос Шэнь Хэтай. Он внимательно изучал лицо друга. — Не грусти! Девушек, которым ты нравишься, в тысячу раз больше!

— Вообще-то я счастлив, — Хань Чуньюань мрачно глянул на друга.

Потом аккуратно разгладил листы дневника, сложил их и осторожно засунул в рюкзак между толстыми учебниками. Встал и вышел из класса, не оглядываясь.

— Брат, ты куда? — заорал ему в спину Шэнь Хэтай. — Сейчас же учитель придёт.

Но староста даже не оглянулся, скрывшись за дверью.

Хань Чуньюань много-много лет не выходил на улицу. До самой смерти. Весеннее солнце яростно сверкало в небе, заставляя парня щуриться. Но сейчас Ханю было наплевать на это. Он быстро выбежал из школы.

Поскольку Хань давно не ходил, то ноги его плохо слушались — он пару раз чуть не грохнулся на асфальт. Но всё же совладал с ногами и счастливый побежал прочь по аллее небольшого школьного парка, вспоминая прошлые годы.

Жаль, что он не помнит той истории с Мэн Энем в подробностях. Он вообще многое забыл за 30 лет. И всё вокруг казалось странным и сказочным. Хань Чуньюань широко улыбнулся, подставляя лицо солнечным лучам.

«Жди меня, придурок! Я бегу!»

К сожалению, долго радоваться не получилось. Хань Чунъюань услышал неподалёку визгливую ругань и увидел жирную фигуру мужчины, который тащил за руку подростка. Подойдя ближе, хмурый Хань Чунъюань разглядел толстяка в дорогом костюме и с крупной золотой цепью, висящей на потной шее в жировых складках.

Злой кабан тащил за собой взлохмаченного парнишку и время от времени отвечивал тому пощёчины, визжа:

— Тварь неблагодарная! Панк трахнутый! Я тебя пою и кормлю, гадёныш, устроил в хорошую школу! А ты меня так опозорил! Я из-за тебя потерял лицо, слышь?! Я тебя сегодня убью, жалкий педик! Вот поверь, тварь! Вернёмся домой! К чёрту мне такой сын?! Тварь, а?! И не отворачивай свою морду, дрянь! Смотри на меня!

Хань Чунъюань не понял. Этот жирный истерично орущий мужик в дорогом костюме и потрёпанный подросток в застиранной одежде вообще не похожи на отца и сына. Присмотревшись к мелкому, Хань почувствовал, как его накрывает волна гнева.

Этот подросток вообще слабо напоминал взрослого Мэн Эня, которого Хань знал. Но они вместе прожили пятнадцать лет, днём и ночью были рядом. Даже обратись Мэн Энь в пепел, Хань Чунъюань узнал бы его.

Увидев опухшее от пощёчин лицо Мэн Эня, его разбитые до крови губы, он вспомнил со вспышкой, как Ли Сяосяо ударила Эня ножом...

Хань Чунъюань рванул с места и со всей дури въехал кулаком в лицо толстяку. Хань был парнем крупным, спортивным, поэтому от удара жирный чувак отскочил с писком в сторону. Засеменил толстыми ножками, отбегая задом, споткнулся и рухнул на спину.

Хань тут же прыгнул на него сверху, ударив коленом в живот, и стал лупить по жирной морде кулаками.

— Ты посмел! Сука! Ударить! Мэн Эня?! Убью тебя! Убью! На!

Сердце Хань Чунъюаня стучало в звенящей ярости. Не обращая внимания на сбитые до крови кулаки, он бил по колыхающимся щекам толстяка.

— Прекратите! Не смейте! — донёсся издалека крик. К месту драки бежала директриса школы в сопровождении охранников.

Глупая история с учеником Мэн Энем не шла на пользу школе. Она могла испортить её имидж. Поэтому директор моментально связалась с родителями ученика, предлагая сделать быстрый перевод в другую школе. Но преподаватель не ожидала, что появившийся отец прилюдно начнёт избивать своего сына. А теперь ещё и эта драка! Да, переводом уже не обойтись —

придётся просто всех исключать!

Но добежав до места, директор в ужасе замерла. Старшеклассник, гордость школы, чья мать их генеральный спонсор, избивал мужчину. Мальчик, принёсший так много славы их заведению, сейчас безобразно бил стонущего отца Мэн Эня прямо посреди парка! На глазах у всех!

По аллеям уже стекались любопытные школьники.

Директор не видела дневника, вывешенного в витрине на входе, — она пришла на работу позже, но ей всё в подробностях рассказали ученики. Все эти детские влюблённости гроша ломаного не стоили! Даже такие странные. Директор уже столько повидала за свою жизнь, что её мало чем можно было удивить.

Кроме одного. Того, как образцовый ученик школы с забрызганным кровью злым лицом мутузил взрослого человека посреди парка. Это точно Хань Чуньюань? Неконфликтный и добрый мальчик? Это же какой-то демон! Такого директор ещё не видела!

— Да разнимите же их! — заорала директриса охранникам, заламывая руки.

Один из охранников вцепился в плечи школьника, пытаясь оттащить его, но Хань вывернулся из захвата, вскакивая с тела толстяка, и зашипел, сверкая глазами:

— Не смей ко мне прикасаться!

Охранник отшатнулись от его взгляда. У него волосы встали дыбом от ощущения, что сейчас помрёт прямо здесь! Настолько тяжёлым и обжигающим был взгляд высокого подростка.

А жирный на земле заорал, увидев охрану:

— Ублюдок! Как ты посмел! Как ты посмел меня бить?! Да ты знаешь кто я, тварь? — он закашлялся, подавившись слюной и кровью, и сплюнул два зуба, злобно уставившись на Хань Чуньюаня. Такого позора бизнесмен Мэн Цзяньцин, отец Мэн Эня, не испытывал никогда в жизни.

Хань снова замахнулся на него кулаком, а толстяк взвизгнул: «Прекрати!» и судорожно пополз на спине в сторону от сумасшедшего парня.

Недавно Мэн Цзяньцин позвонила дочь и сказала, что сопляк Мэн Энь опозорился на всю школу. Пришлось срочно ехать и забирать гадёныша. Ничего! Зато сэкономит на обучении! И когда он тащил сына домой, объясняя, как надо жить, отвесив несколько пощёчин, его самого избили!

В это время к ним подбежала ещё и классный руководитель Хань Чунъюаня. Она встала перед учеником, заслоня жирного мужика на земле.

— Хань Чунъюань! Нельзя бить старших! Мальчик мой! Нельзя! — маленькая учительница еле сдерживала истерику, уперев ладони в грудь парня.

Мама этого ученика — госпожа Цзянь Мо, просила её позаботиться о Хань Чунъюане. Даже подарила ей с семьёй путешествие на зимних каникулах. И что теперь ей сказать?! Как такое вообще могло произойти?!

Побледневшая учительница почувствовала, что проваливается в ад! Хань Чунъюань, которого все считают принцем школы, сейчас в бешенстве избил взрослого человека!

— Хань Чунъюань? — прохрипел, встающий с земли жирный Мэн Цзяньцзинь. Избитому толстяку помогали встать оба охранника, еле удерживая тушу. — Это в тебя втрескался этот ублюдок? Два извращенца! Горите оба в аду! — начал орать мужик, выпрямляясь на толстых ногах и отряхивая костюм.

Но тут же захлебнулся в крике, потому как Хань Чунъюань прыгнул к нему, аккуратно уклонившись от рук учительницы, и вlepил звонкую пощёчину. Прямо по грязной толстой щеке в кровоподтёках.

И больше не обращал на него внимания, отвернувшись. Хань Чунъюань подошёл к сидящему на земле ошалевшему Мэн Эню. Протянул руку, предлагая помочь встать:

— Как ты?

— В... порядке... — прошептал подросток с широко открытыми глазами.

Никто и никогда не защищал его от избиений отца! Это впервые кому-то стало не всё равно. Это реально? Это не галлюцинация, правда?

Но Хань Чунъюань... Было так приятно видеть, как он избивал папашу. Очень стыдное и плохое чувство. Энь это понимал... Но какое приятное!

Мэн Энь, неловко поднимаясь с асфальта, не посмел притронуться к протянутой руке старосты. Даже если старший Хань кого-то избил, его руки всё равно выглядят, как драгоценный нефрит. Нежные и очаровательные! Мэн Энь никогда не осмелится к ним прикоснуться.

Видя это, Хань Чунъюань нахмурился. Потом сам ухватил пацана за ладонь и рывком поднял на ноги. Обнял крепко за талию и прижал к груди, зло сверкнув глазами на окружающих поверх его плеча.

Люди вокруг округлили глаза от такого. Кто тут в кого тайно влюблён? Что за отношения у этих детей?!

Но... Они же из разных миров! Даже если Хань Чуньюаню нравятся мальчики, то уже точно не вот такой грязный заморыш! Это же ребёнок из низшего класса, серый и заурядный. Эта его задрипанная одежда. О него можно испачкаться, только взглянув...

Директриса прокашлялась, отгоняя глупые мысли, и громко скомандовала:

— Та-ак, все в мой кабинет! Не будем тут устраивать шоу! Пойдёмте! И побыстрее!

<http://bllate.org/book/13884/1224071>